

Н.А.Шелешнева-Солодовникова

Пластика обтекаемых форм Рикардо Мартинеса

Статья посвящена творчеству выдающегося мексиканского художника Рикардо Мартинеса де Ойоса (1918—2009). Его станковые произведения, на которых представлены монументальные женские и мужские фигуры обтекаемых форм, очерченные изысканной линией, с игрой цвета и света, являют собой сопряжение универсальных и национальных ценностей. Знание мирового искусства способствовало становлению уникального стиля художника, но главный визуальный компонент его творчества восходит в доколумбовой скульптуре.

Ключевые слова. Рикардо Мартинес, Мексика, мировое искусство, обтекаемые формы, цвет, свет, доколумбова скульптура.

DOI: 10.31857/S0044748X0003509-8

28 октября 2008 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из ведущих художников Латинской Америки второй половины XX — начала XXI вв. мексиканца Рикардо Мартинеса де Ойоса. Он успел отметить свое 90-летие, но вскоре, 11 января 2009 г., скончался, оставив великолепное наследие: уникальные работы и талантливых детей и внуков. Его творчество, очень индивидуальное, тем не менее, отражает сопряжение универсальных категорий и национального мироощущения. И выражено это сопряжение, прежде всего, в форме, которую очерчивает изысканная линия, и подчеркивают цвет и свет. По природе интроверт, Рикардо Мартинес избегал давать интервью, не вступал в полемику, он творил. Очень важным для него было личностное пространство. Его творчество выделяется не только в искусстве Латинской Америки, столь богатым мастерами и течениями, но и в художественном пространстве Мексики.

Искусство — это мистический акт, требующий сосредоточенности и самоуглубленности. В беседе с одним из известных мексиканских искусствоведов Мигелем Анхелем Муньосом художник сказал: «Живопись говорит сама за себя, в ней надо искать ответы. Это единственная причина моего публичного молчания»¹. В этом публичном молчании, помимо уникального художественного почерка, Мартинес в значительной степени отличался от многих других мастеров Мексики, начиная с трех великих — Хо-

Наталья Алексеевна Шелешнева-Солодовникова — старший научный сотрудник Центра культурологических исследований ИЛА РАН (sheleshntal@gmail.com).

се Клементе Ороско (1889—1949), Диего Риверы (1886—1957), Давида Альфаро Сикейроса (1896—1973) и заканчивая яркими представителями так называемого Поколения разрыва*² Хосе Луисом Куэвасом (1934—2017) и Хуаном Сориано (1920—2006). По словам Инес Амор, владелицы галереи, с которой сотрудничали художники, «в их дружбе Сориано брал весь разговор на себя»³. Мартинес не обладал и коммерческой жилкой, в отличие, в частности, от Куэваса, который активно продавал свои работы и выставлялся во многих галереях. Показательно, что в течение многих лет Мартинес сотрудничал лишь с галереей И.Амор. Неудивительно, что тема любви и преданности стала основной в его творчестве.

Публичное молчание не означало для Мартинеса полной закрытости. Напротив, он умел дружить, с теми же Куэвасом и Сориано, а также писателями Хуаном Рульфо, Энрике Диесом Канедо, Хосе Бонифасом Нуньо, к книгам которых делал иллюстрации. Мартинес с удовольствием принимал в своей мастерской в Мехико и друзей, и гостей из разных стран, в частности, Евгения Евтушенко, в собрании которого хранится единственное, имеющееся в России, произведение художника, которое Мартинес подарил Евтушенко во время визита последнего в Мексику в 1967 году. Среди друзей Мартинеса были и знаменитые политики — Луис Эчеверриа (р. 1922) и Хосе Лопес Портильо (1920—2004), впоследствии президенты страны, с которыми он познакомился на юридическом факультете. Они одними из первых поддержали Рикардо в его стремлении стать художником. Но, несмотря на многолетнюю дружбу, из-за природной скромности, Мартинес никогда не посещал их в президентской резиденции «Лос Пинос»⁴.

Прежде чем перейти к описанию и анализу произведений художника, стоит, на наш взгляд, вспомнить слова Хосе Ортеги-и-Гассета о том, что «жизнь художника — и грамматика, и словарь, без которых нельзя правильно прочесть его творения»⁵. В свою очередь, Луис Кардоса-и-Арагон (1901—1992), известный гватемальский поэт, эссеист, искусствовед, большую часть жизни проживший в Мексике, в своем эссе «Приглашение к путешествию», посвященном творчеству Мартинеса, отметил: «Художник представляет свои работы. Художник представляет свою жизнь»⁶.

Рикардо Мартинес родился в Мехико, на Калье-де-Мадрид, находящейся рядом с одной из главных улиц города — Пасео-де-ла-Реформа. Он был тринадцатым из 16 детей Нестера Мартинеса Пералеса и Елены де Ойос. Многие из братьев Рикардо стали знаменитыми: Оливерию состоялся как скульптор, Энрике и Омеро стали архитекторами, Хорхе — актер. И этот факт, несомненно, сыграл в жизни художника немалую роль. Не только почти скульптурная пластика форм Мартинеса, но и архитектурно выстроенное пространство полотен появились в его творчестве в значительной степени благодаря общению с братьями.

* Поколение разрыва — отход художников от идеалов трех великих монументалистов — Х.К.Ороско, Д.Риверы, Д.А.Сикейроса, обращение к новым тенденциям фигуративной и абстрактной живописи. Это определение художницы Лилии Каррильо (1930—1974), данное ею в 1966 г. во время одного из мероприятий, проходивших в рамках выставочного проекта «Конфронтация 1966», когда вновь вспыхнул спор между сторонниками реализма мексиканской школы монументальной живописи и представителями новых течений.

В 1925 г. Рикардо пошел в начальную школу, но спустя три года семья переехала в Техас, в город Сан-Антонио, где у его матери были родственники. Там они прожили четыре года, но из-за Великой депрессии в 1932 г. вернулись в Мехико. Проведенное в США время не прошло для художника бесследно. Он выучил английский язык и в оригинале читал произведения Джейн Остин, Чарльза Диккенса, Германа Мелвилла, Уильяма Фолкнера, Джона Дос Пассоса, Уолта Уитмена. До 1935 г. он посещал среднюю школу в Мехико, в 1938 г. окончил знаменитую Национальную школу «Препаратория». В 1939 г. будущий художник создал группу «Друзья сохранения фресок Хосе Клементе Ороско», дабы предотвратить очередной акт вандализма по отношению к фрескам Ороско 1920-х годов. По желанию родителей Мартинес поступил на юридический факультет Национального автономного университета Мехико, но спустя несколько месяцев бросил учебу, чтобы посвятить себя живописи. Он записался на курсы в Академию Сан Карлос, но не прошло и дня, как он понял, что его не устраивают нормы и ценности этого главного художественного вуза страны.

Рисовать Рикардо начал в раннем детстве. В 1934—1935 гг. его старший брат Оливерيو был приглашен в качестве скульптора для работы над Монументом революции. Рикардо сопровождал его, захватив свои рисунки, которые Оливерيو с гордостью показал коллегам. Именно Оливерيو, который внезапно скончался в 1939 г., дал основы живописи младшему брату. Кроме уроков Оливерيو и курса в Галерее мексиканского искусства Рикардо обучался сам, постигая живопись через книги по европейскому и мексиканскому искусству. В 1940 г. Мартинес создал мастерскую в родительском доме, в 1943 г. он переехал в ателье Колонии Ансурес, став соседом и другом художника Федерико Канту (1907—1989). Несколько лет спустя он приобрел студию на Калье-де-Этна, живя и работая там всю оставшуюся жизнь.

По прошествии многих лет после возвращения на родину Мартинес вновь оказался в США; он побывал в разных городах, но задержался в Нью-Йорке из-за желания увидеть как можно больше произведений, находящихся в музее Метрополитен и в современных галереях, где были сосредоточены работы представителей абстракционизма разных направлений — Джексона Поллока (1912—1956), Арчила Горки (1904—1948), Виллема де Кунинга (1904—1997) и других мастеров.

Только в 1969 г. Мартинес впервые отправился в путешествие по Европе, посетил Нидерланды, Бельгию, Францию, Италию, Испанию, подолгу проводя время в музеях, погружаясь в мир шедевров живописи. Этот опыт приобщения к классическому наследию и работам современных европейских художников сыграл немалую роль в формировании его собственного художественного почерка, но главным источником вдохновения была для Мартинеса древнемексиканская скульптура. Недаром в его мастерской хранится коллекция, насчитывающая около 300 произведений доколумбовой пластики.

Недолгое пребывание в Национальном автономном университете Мехико не прошло для художника бесследно. Помимо дружбы с будущими президентами страны он встретил там и свою любовь — Сарину Ласи, которая училась на факультете философии и литературы. Они поженились в 1949 г., и у них родились двое детей — Пабло, возглавляющий ныне Фонд Рикардо Мартинеса, и Сарина, занимавшая в 1990-е годы должность атташе по культуре в посольстве Мексики в Москве и защитившая в Институте

мировой литературы РАН кандидатскую диссертацию на тему «Творчество Хуана Рульфо в его связях с наследием Кнута Гамсуна».

Писать картины Мартинес начал в 1940 г. и творил до последних дней жизни, оставив немалое число неоконченных произведений. Выставки его работ с успехом проходили в разных городах Мексики и за рубежом. Первая персональная экспозиция его произведений состоялась в 1944 г. в г. Гвадалахаре, ее организовал известный меценат Мария Асунсоло. На ней, в частности, было представлено

«Саван», 1950 г.

символическое полотно «Памяти отца» (1944), в котором на фоне бескрайнего пейзажа с уходящими вдаль двумя фигурами изображен полуобнаженный мужской торс с подчеркнуто выступающими ребрами — портрет отца. Решение этого произведения почти графическое и очень далеко от того, что впоследствии стал создавать художник.

Мартинес принимал участие во многих коллективных выставках в США, Гватемале, Перу, Аргентине, Сальвадоре, Швеции, Великобритании, Италии, Японии, Нидерландах, Франции, Дании, Польше. Работы художника хранятся в частных и личных коллекциях многих стран мира. К сожалению, в России мало знакомы с творчеством этого талантливого мастера, творчество которого отмечено той идентичностью, о которой так много сегодня говорят.

Художник награжден многими премиями, первыми среди которых были «Приз Рауля Бельера» в 1967 г. и «Приз Моино Сантиста» на биеннале в г. Сан-Паулу в 1971 году. Его работы были отмечены и на венецианских биеннале. В 1993 г. Национальный фонд культуры и искусства присудил ему звание заслуженного художника и устроил в 1994 г. ретроспективную выставку его произведений во Дворце изящных искусств. В 2008 г. муниципалитет Мехико награждал Мартинеса медалью города и назвал почетным гражданином столицы. После смерти художника, в том же 2012 г., когда был создан Культурный центр Рикардо Мартинеса на Авениде Хуарес в историческом центре Мехико, ретроспективная выставка его работ состоялась в Музее города.

Творчество Мартинеса многое впитало из художественных направлений XX в., но он не стал приверженцем ни одного из них. Фигуративист, он начинал работать во вполне нарративной манере, создавая натюрморты, пейзажи, изображая сцены из жизни индейцев. Во многом в ранний период он отталкивался от произведений муралистов, затем на короткое время увлекся сюрреализмом и беспредметным искусством. Это свело его с пред-

«Отдых», 1957 г.

ставителями Поколения разрыва, хотя художник никогда не вставал в оппозицию к движению мурализма.

Свой путь Мартинес искал на протяжении 1940—1950-х годов. Непосредственно в это время в его творчестве появляется тема дороги, символизирующей поиски. Наиболее наглядно это отражено в почти монохромном полотне «Женщины с

буйволами» («Mujeres con bueyes», 1953), где на первом плане изображен большой куст агавы, а на втором — процессия буйволов, сопровождаемая женской фигурой, задрапированной во вневременные одежды. Процессия движется по прямой дороге, параллельной горизонтальной линии холста, и вызывает в памяти древнеегипетские и древнемайяские росписи (в 1946 г. открыт Бонампак).

В 1950-е годы Мартинес создает много произведений, разных по манере исполнения, но в каждом из которых очевидны его поиски формы и цветового решения. Это — и «Мальчики с черной гитарой» («Niños con guitarra negra», 1953), и «Ночные музыканты» («Músicos nocturnos», 1954) и «Кукурзу» («Los elotes», 1955). В последнем полотне, как и в работе «Свара собак» («La pelea de perros», 1956), ненадолго появляется образ собаки, который, спустя много лет, в последние годы жизни художника, вновь возникнет в его произведениях. Эти работы несут на себе отчетливый индихенистский отпечаток. Впрочем, индейский типаж будет преобладать в его творчестве и последующих лет. В 1940—1950-е годы Мартинес не чужд был и отражению христианской тематики, что особенно ярко прослеживается в большом полотне «Саван» («La sábana», 1950), где на фоне типично мексиканского пейзажа с горами, агавами, пирамидами представлена сцена из трех фигур — снятого с креста Спасителя, обнимающей его тело Богоматери и Марии Магдалины, застывшей в ногах Христа и придерживающей саван. Интересно цветовое решение этого произведения, скупое, с преобладанием синего в одежде Богоматери, желтого — Марии, белого — савана. Все эти работы, еще несущие оттенок повествовательности, привели Мартинеса в начале 1960-х годов к созданию собственной манеры, отмеченной появлением особой атмосферы цвета и света, в которой царят крепко выстроенные, монументальные обтекаемые формы обнаженных фигур, занимающих практически все пространство холста.

В 2007 г., еще при жизни художника, вышла книга под названием «Атмосферы»⁷, посвященная творчеству Рикардо Мартинеса, в которой наряду с большим количеством репродукций, представлены статьи искусствоведов и писателей о мастере. Наряду со столь известными авторами как Луис Кардоса-и-Арагон, как аргентинский историк искусства Марта Траба (1930—1983), как уже упоминавшийся Мигель Анхель Муньос, в книге

собраны статьи Октавио Барреды, Фернандо Бенитеса, Хосе Хоакина Бланко, Рубена Бонифаса Нуньо, Али Чумасеро, Алаиды Фоппы, Рикардо Гарибая, Франсиско Хинера де лос Риос, Рамона Ксирау. Я намеренно перечислила всех авторов, так как каждый из них сумел рассмотреть творчество Рикардо Мартинеса под разными углами зрения.

М.А.Муньос отмечает, что в 1950—1960-е годы пластика Мартинеса шла от Анри Матисса, ссылаясь при этом на Кардосу-и-Арагона, считавшего ее сезаннистской. Одно другое не опровергает. Матиссовская линия, восходящая в свою очередь к энгровской, безусловно, характерна для работ Мартинеса и более позднего периода, а что касается

«Большая венера», 1979 г.

Поля Сезанна, то он был тем мастером, кто, несмотря на дружбу с импрессионистами, для которых в первую очередь стояла проблема передачи свето-воздушной среды, был мастером формы. Рамон Ксирау отмечает переключку произведений Мартинеса с работами знаменитого английского скульптора Генри Мура (1898—1986). И это действительно тот художник, с которым невольно сравниваешь Мартинеса, что неудивительно, так как пластика обтекаемых форм Мура родилась в результате многочисленных воздействий, где, по словам соотечественника скульптора известного искусствоведа Кеннета Кларка, наряду с овцами, «главного визуального компонента» мастера, одно из первостепенных мест занимает древнемексиканская скульптура, о чем неоднократно говорил сам Мур. Древнемексиканская скульптура стала для Мартинеса главным визуальным компонентом. Некоторые произведения художника — «Женщина с фигурой» («Mujer con figura yacente», 1971), «Мужчина в пейзаже» («Hombre con paisaje», 1974) — вызывают ассоциации с полулежащей скульптурой майяского бога дождя Чак-Мооля. Но в еще большей степени обтекаемые формы Мартинеса заставляют вспомнить пластику ольмеков.

В свое время Л.Кардоса-и-Арагон, объясняя, почему для мексиканских художников в целом неприемлемо использование импрессионистских приемов из-за особого освещения и плотности воздуха в стране, сказал: «Здесь свет превращается в скалу, а скала в стекло», и далее: «Мексиканскую традицию можно установить только посредством космического охвата пространства»⁸. И, тем не менее, свет в творчестве Мартинеса играет огромную роль. Сами названия некоторых произведений говорят об этом: «Фигура с синим цветом» (Figura con luz azul, 1979), «Человек со светом» (Hombre con luz, 1995). Но и в других работах присутствует свет, заполняющий и сами фоны — «Фигура на синем фоне», («Figura con fondo azul», 2000), «Фигура на желтом фоне» («Figura con fondo amarillo», 1993), «Женщина в реке» («Mujer en el río», 1985), с изумрудным фоном, «Женщина с водой» («Mujer con agua» 1987), с синим фоном. Порой сами

«Любовники», 2008 г.

фигуры («Женщина с ребенком» («Mujer con niño» 1994), «Обнаженная» («Desnudo», 1998) мерцают на нейтральных фонах словно мраморные скульптуры. Цвет и свет, столь значимые, помимо формы, компоненты в творчестве Мартинеса, связаны, как подчеркивает ряд исследователей, с темой воздуха, воды, огня. Отсюда зеленые, изумрудные, голубые, синие, красные фоны его полотен.

Что касается космического охвата пространства, то именно Мартинес сумел его передать. Искусству имманентно присущи категории пространства и времени. В творчестве художника царит космическое пространство и вневременное пребывание в нем персонажей полотен. В связи с творчеством Мартинеса вспоминается теория французского мыслителя Рене Генона (1886—1951) о Примордиальной (Изначальной) традиции: «Изначальное есть Вечное Настоящее». Фигуры Мартинеса находятся в космическом пространстве, пребывая в вечном настоящем. Сам художник говорил о том, что хотел протянуть связующую нить между прошлым и настоящим. Фон, собственно пространство работ художника, нейтрален, но наполнен символикой. Синие, зеленые, изумрудные цвета кажутся флуоресцирующими, красный рождает известное напряжение.

Темы работ художника вечны: любовь между мужчиной и женщиной, любовь матери и отца к ребенку. Несмотря на большие размеры полотен, достигающие порой до 2,5 и 3 м, творчество Мартинеса очень интимно. Как уже говорилось, в полотнах мастера доминируют обнаженные фигуры мужчин и женщин, занимающие практически все пространство холста. Художник строит композицию то по вертикали, то по горизонтали. Больше всего обнаженных женских фигур. Р.Б.Нуно подчеркивает, что эти фигуры говорят о вечной женственности, восходящей к образу Евы⁹. Но это и символ женской красоты, отсылающий нас к образу богини любви Венеры,

представление о которой у каждого народа находит свое выражение. Пожалуй, программным произведением является вертикально построенное полотно «Большая Венера» («Gran venus», 1979), в котором на красном фоне, символизирующем страсть, царит женская фигура с ярко выраженным индейским типом лица. Это — мексиканская Венера, наполненная жизненной силой. Невольно вспоминаются основное понятие философии Анри Бергсона об «Elan Vital» — «жизненном порыве» как силе, пронизывающей собой в системе представлений философа весь материальный мир и дающий ему энергию жизни, и «биоморфизм» — стиль знаменитых мастеров 1930-х годов, в частности работы Ханса Арпа (1886—1966) с их обтекаемыми формами — «облаками», как называл их сам художник. Жизненная сила, идущая от древней Мексики, пронизывает все творчество Мартинеса. Тему «Венеры» художник продолжает: в 1982 г. он создает еще больший по размеру триптих — «Венера I», «Венера II», «Венера III» («Tríptico de venus», каждое полотно составляет 300x200 см), в центральной части которого фигура Венеры изображена анфас, боковые фигуры, соответственно, расположены слева направо и справа налево. Персонажи картин Мартинеса не индивидуализированы, это — обобщенный образ человека, но мексиканская идентичность практически всегда подчеркнута.

Художник активно творил до последних лет жизни. Темы многих поздних произведений Мартинеса говорят сами за себя — «Пара» («Pareja», 2002), «Пара в синем» («Pareja en azul», 2002), «Любовники» («Amantes», 2003), в которых представлены фигуры мужчины и женщины, сплетенные в любовном объятии. Это не столько эротичные сцены, сколько почти мистически-ритуальный акт. Среди последних произведений — «Обнаженная с тремя фигурами» («Desnudo con tres figuras», 2003), «Разговор» («Conversación», 2003), «Черный пес» («Perro negro», 2003), «Белый пес» («Perro blanco», 2003), «Человек в красном» («Hombre en rojo», 2003), «Мужчина с ребенком» («Hombre con niño», 2006), «Объятие» («Abrazo», 2006), «Курящий человек с собакой» («Hombre fumando con perro», 2005), «Думающий человек» («Hombre pensando», 2006), «Сидящий человек» («Hombre sentado», 2007), «Пара» («Pareja», 2007). «Думающий человек» Мартинеса — это явная отсылка к «Мыслителю» Огюста Родена. Характерно, что образы скульптуры всегда притягивали художника. Как и «Большая Венера», «Думающий человек» Мартинеса изображен на красном фоне, в данном случае символизирующем напряженность мысли.

На 31-ой Московской международной выставке-ярмарке, проходившей 6 сентября 2018 г., состоялась презентация большой книги-альбома (320 с.) с репродукциями живописных и графических работ Рикардо Мартинеса и сопровождающими их статьями. Книга вышла на испанском и английском языках в Мехико и была подготовлена к изданию Фондом Рикардо Мартинеса. Хотелось бы, чтобы впоследствии она была переведена и на русский язык. И еще одно пожелание, высказанное мною дочери художника Сарине: организовать презентацию живописных работ ее отца в России, хотя бы в рамках проекта «Выставка одной картины», так как возможность приобщиться к творчеству этого уникального художника доставляет эстетическое удовольствие и дает заряд жизненной энергии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М.А.М у ñ о s. Ricardo Martínez: celebración de sus 100 años. — Available at: <http://www.razon.com.mx/ricardo-martinez-celebracion-de-sus-100-anos/3febrero,2018>.

² Подробно см.: Е.А.К о з л о в а. В поисках национального самосознания. Мексика в творчестве художников-монументалистов XX века. М., ГИИ. 2016, с. 365-388. [Kozlova E.A. V poiskah natsionalnogo samosoznaniya. Meksika v tvorchestve hudozhnikov-monumentalistov XX veka] [In Searches of National Comsciousness. Mexico in the Work of Artists of Monumental Painting]. Moscow, 2016, p. 365-388.

³ Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/RicardoMart%C3%ADnez_de_Hoyos.05.06.2018.

⁴ Ibidem.

⁵ Х.О р т е г а-и-Г а с с е т. Дегуманизация искусства. М., 1991, с. 568. [Ortega y Gasset J. Degumanizaziya iskusstva] [Dehumanization of Art]. Moscow, 1991, p. 568.

⁶ L.C a r d o z a y A r a g ó n. Invitación al viaje. — Atmósferas, siglo XXI editors, 2007, p. 172.

⁷ Ibidem.

⁸ Цит по: América Latina en sus artes. México, 1974, p. 8.

⁹ R.B.N у ñ о. Los polos del mundo. — Atmósferas, p. 204.

Natalia A.Sheleshneva-Solodovnikova (sheleshnatal@gmail.com)

Senior Researcher of the Centre of Culturology of the Institute for Latin American Studies of RAS

The plastics of streamlined shapes of Ricardo Martinez

Abstract. The article is devoted to the work of outstanding Mexican artist Ricardo Martinez de Oyos. His easel paintings where are presented the monumental feminine and masculine figures of streamlined shapes, contoured by exquisite lines, with play of color and light are interfacing of universal and national values. The knowledge of world art helped him to create his own style, but the main visual component of Martinez's work ascends to the pre-Columbian sculpture.

Key words: Ricardo Martinez, Mexico, world art, plastics of form, color, light, pre-Columbian sculpture